

ПО МОРСКОМУ — С ОРКЕСТРОМ

АЛЕКСАНДР АПОЛОНСКИЙ,
ВЫПУСКНИК ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ 1977 г.
МЕСТО РАБОТЫ:
МЮНХЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
И ИНСТИТУТ КВАНТОВОЙ ОПТИКИ МАКСА ПЛАНКА, ГЕРМАНИЯ
СФЕРА НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ:
ФИЗИКА И ТЕХНИКА ФЕМТОСЕКУНДНЫХ ЛАЗЕРОВ,
ЭКСПЕРИМЕНТЫ С ФЕМТОСЕКУНДНЫМИ ИМПУЛЬСАМИ

Поступать в НГУ я приехал из города Ангарска Иркутской области

И никаких представлений об учебе в университете у меня не было. Поэтому мои дальнейшие взгляды на жизнь и науку определили как преподаватели: Крафтмахер, Мешков, Рютов, Зелевинский, Сурдутович (инициалов не помню), так и студенты, с кем мы прожили вместе большую часть обучения в одной комнате: Андрей Шамов, Слава Яковлев, Витя Попов, вместе со мной формировавшие наши собственные научные взгляды и мировоззрение.

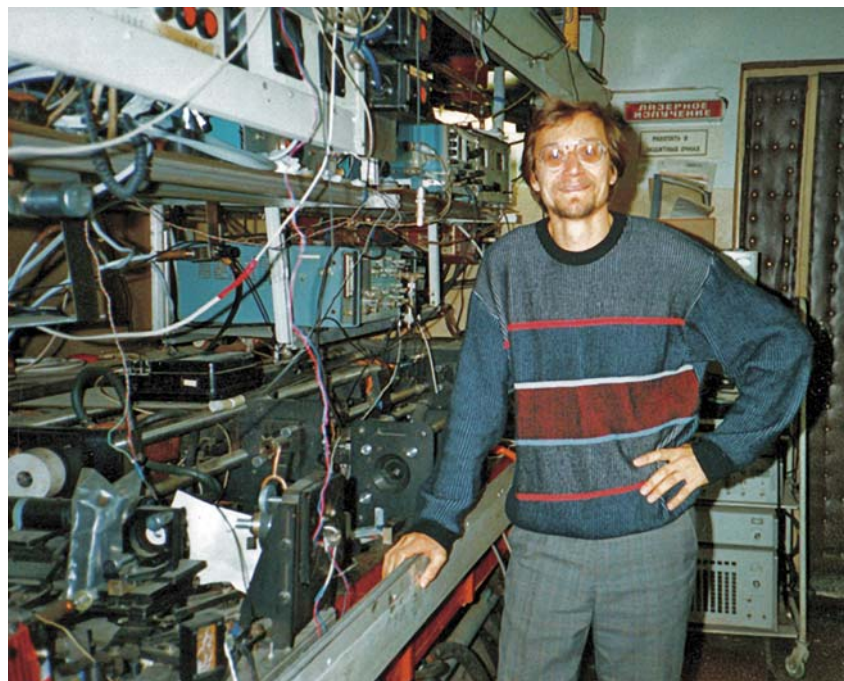
Самые яркие впечатления и события, оставшиеся в памяти от периода учебы в НГУ, относятся в основном к общественной жизни. Это посвящение в студенты на первом курсе, стройотряды, дискотеки, майские и ноябрьские демонстрации по Морскому про-

спекту. Воспоминания о жизни в общежитиях НГУ до сих пор греют душу: было здорово и очень интересно.

Моя дипломная работа имела поэтическое название: «Спин-флип лазер». Она была сделана в Институте физики полупроводников, в группе Эдуарда Скока.

По окончании университета я работал в Институте автоматики и электротехники СО АН СССР, в лаборатории Сергея Глебовича Раутиана.

Однако мои научные интересы оказались несколько в стороне от деятельности нашей лаборатории и института, а мне хотелось работать в коллективе, занимающемся единой тематикой. В 1999 г. я выиграл европейский проект INTAS (международная ассоциация по содействию сотрудничеству с учеными Новых независимых государств бывшего Советского Союза – *Ред.*) и понял, что на сумму выделенного гранта я работу в институте не сделаю, поскольку ее надо было начинать с нуля. К моему удивлению, нашелся человек в техническом университете Вены в Австрии, который заинтересовался моей идеей и сказал, что вся необходимая инфраструктура и рабочая группа у него уже есть. Этим человеком был Ференц Краус, я с ним работаю до сих пор, теперь уже в Германии. А моя идея, к слову сказать, была реализована лишь в 2011 г.

Совпали ли представления о работе и жизни за рубежом с реальностью?

И да и нет. Переезд – это начало новой жизни. У нее столько различных сторон, что лишь малая их часть была в моих представлениях, когда я думал о жизни за рубежом. Лучше ли заниматься наукой за рубежом, чем в России? Короткий ответ: да, лучше. Есть возможность эффективно работать, так как я трачу рабочее время на реальную плодотворную работу, в значительной мере избавленную от тупой бюрократии. Мне созданы все условия, чтобы я выдавал результаты.

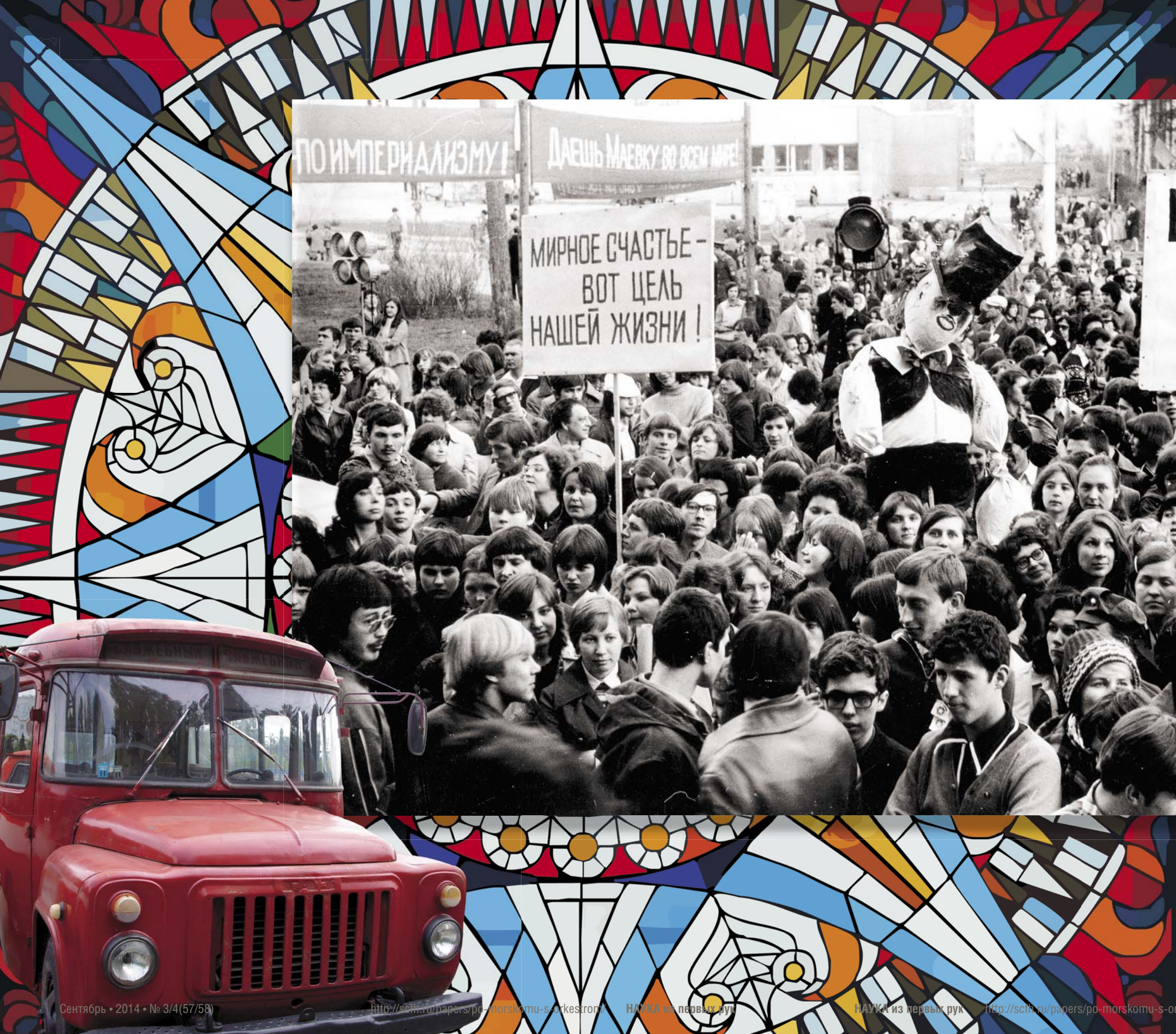
Если не будет реальной работающей государственной системы, поддерживающей науку на уровне Запада, то шансов на возвращение в Россию у меня нет. Наше время стремительно уходит, и тратить его на неэффективную работу и борьбу с системой нет смысла.

Относительно шансов НГУ войти в ТОП-100 мировых университетов по данным ведущих рейтинговых агентств к 2020 г. я в последнее время уже несколько раз высказывался по этому поводу [1].

Шансов очень мало, потому что, во-первых, мы стартовали с низкого уровня. Во-вторых, наша страна находится вне магистрального направления высшего образования, вне основных социально-ориентированных программ Запада и Востока. И, в-третьих, потому что политические события этого года отбросили страну далеко назад в плане вхождения в мировую систему.

Профессор С.Г. Раутиан

Профессор физического факультета В. Г. Зелевинский

Профессор Д. Д. Рютов

Прошедший год активной работы в направлении продвижения НГУ в ТОП-100 показал, что отдаленный прогресс может быть достигнут лишь в результате амбициозной комплексной программы. До сих пор ее нет, или я о ней не знаю. Мое мнение: мы должны использовать выделенные деньги на поддержку НГУ для решения задачи стратегического улучшения инфраструктуры университета, преподавательского состава, управления и обучающих программ. А рейтинг нужно рассматривать как результат воплощения в жизнь этой самой программы, т.е. не как цель, а как результат. Понимание этого изменит наши решения и отношение к тому, что надо сделать. Отставание в ускорении за счет выделенного ресурса по отношению к МГУ и СПбУ меня сильно тревожит: мы чиним крыльцо и электроподстанцию вместо того, чтобы готовить и реализовывать новый кампус НГУ и места для зеркальных лабораторий.

Как члену координационного совета ассоциации выпускников НГУ, мне хотелось бы способствовать продвижению положительного имиджа НГУ на Западе. Даже более глобально: созданию положительного имиджа Сибири в России. Но через год я понял, что не по Саньке шапка. Тем не менее мы с Наташей Куперштох только что опубликовали в издательстве «Шпрингер» популярную статью о Новосибирске и Академгородке [2][3]. Статья появилась в специфическом журнале, чья аудитория – физики-туристы. Тем не менее с помощью ассоциации выпускников она находится в открытом доступе, т.е. все интересующиеся на Западе ее могут легко найти. Кроме того, только что в журнале *Nature Communications* вышла наша совместная работа с сотрудниками ИАиЭ, ИВТ и НГУ. Замечу, что в ней ректор НГУ Михаил Федорук выступил не только как чиновник, предоставивший административный ресурс, но и как физик: он помог разобраться в сложной проблеме нового типа диссипативных солитонов, открытого нами [4]. Мое интервью на тему этой работы можно

найти на сайте НГУ. Вообще, публикации в глянцевых журналах семейства *Nature*, считаю, будут работать максимально сильно на формирование положительного имиджа НГУ и Академгородка. Эти журналы читают все – от аспиранта до нобелевского лауреата, и публикация в них означает признание мировым сообществом самого высокого уровня ваших исследований. Сейчас пытаюсь раскрутить идею фильма об НГУ и Академгородке для проката на Западе. Я уверен, что хороший достойный и подробный фильм могут снять лишь люди, знающие Городок на протяжении десятилетий.

Пытаюсь также выступать с публичными лекциями в Академгородке на научно-популярные темы. Во время первого конгресса прочел лекцию в НГУ про радугоподобные эффекты, а в апреле этого года на площадке НИИКУДА – про генерацию новых идей как суть науки.

Реально могут помочь НГУ и Академгородку совместные проекты с западными организациями и учеными. В том числе с уехавшими, например, в рамках зеркальных лабораторий. Если же говорить о более широком европейском сотрудничестве с Россией, мы, к сожалению, должны констатировать, что не можем включить российские группы в новую программу Horizon 2020. Мы не видим необходимых усилий Министерства образования и науки к тому, чтобы изменить эту прискорбную ситуацию. В идеале Россия должна предлагать деньги мировому научному сообществу для проведения совместных программ. Это будет очень умным вложением денег в науку и шансом для России догнать убегающий поезд современной мировой науки.

Литература

[1] НГУ и его выпускники: как вместе идти вперед и вверх – http://www.nsu.ru/exp/2013/9/25/ngu_i_ego_vypuskniki_vmeste_idti_vpered_i_vverh.

[2] Kupershtokh N., Apolonskiy A. *Physics in Novosibirsk and Akademgorodok // Physics in Perspective. June 2014. V. 16. Iss. 2. P. 250–276* – <http://link.springer.com/article/10.1007/s00016-014-0138-4>.

[3] *Article on Akademgorodok in the Springer Journal* – http://www.nsu.ru/exp/2014/7/24/article_on_akademgorodok_in_the_springer_journal.

[4] *Новосибирские физики продемонстрировали новый тип солитонов* – http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=84408#.VB0sIE1O7PQ.

Слева вверху – профессор А.Н. Скринский

